Как пышно майское убранство. Не зря всю ночь лилась вода: Умылось сонное пространство, Дома, деревья, провода. Я в школу сына проводила И наблюдала из окна: Дымилось в небесах кадило, Дышала свежестью весна.

* * *

Упрямый разум сердцу говорит: Былого нет, к былому нет возврата... О Господи, но как оно горит — Немеркнущее золото заката! Небесных красок сочен колорит, И сизый дым сгущается, недвижим, И сердце тихо разуму твердит: Былое есть, оно все ближе, ближе...

* * *

Мишеньке

А листья еще шумят, шумят, Еще их волнует ветер, И ты, мой хороший, чему-то рад На этом тревожном свете. Еще светел взгляд твой, такой земной, — И не помышляешь о Небе, Еще ты поспорить готов со мной О мире, в котором не был. И все мы решаем, где рай, где ад, Все спорим, смешные дети, А листья еще шумят, шумят, — Еще их волнует ветер...

* * *

Все пустое, все сгорит. Но, горя, душа рыдает И за все благодарит, Просит: «Господи, воздай мне!..» Все земное пыль и прах. Все пригрезилось, приснилось, Но веселье малых птах Долго по небу носилось. Все кружило над жнивьем, Где колосья шелестели... Но сгорело все живьем, Все закуталось в метели. И теперь белым-бело, Где ступать мне было колко. Все взросло и отцвело, Все затихло, все умолкло...

* * *

Выведи душу мою из темницы, Выведи в поле, где ветер и свет, Где над гнездовьями кружатся птицы, Где над раздольем плывет благовест. Выведи, Господи, душу-затворницу, Видишь, до блеска слезами умыта... И преврати ее в сизую горлицу — Вольную птицу с крылом перебитым...

* * *

Небо смотрит на меня из-за туч Бирюзовым островком — оком Божьим, Мир и светел, и безумно дремуч — Не найти в нем, кто всего мне дороже. Потеряла, упустила, ушло... Просочилось, как сквозь пальцы, истаяло... Только в небе Божье око светло, Да резвятся птицы малыми стаями... Да в душе моей лишь боль немоты. Истекает сердце кровью — раздавлено... Осень в прошлое сжигает мосты — Значит, скоро будут в вечное явлены.